

ZÁPADOČESKÁ UNIVERZITA V PLZNI
FAKULTA FILOZOFICKÁ

BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

Plzeň 2016

Patricie Gregorová

Západočeská univerzita v Plzni
Fakulta filozofická

Bakalářská práce

Русско–чешские омонимы
и проблематика их перевода

Patricie Gregorová

Plzeň 2016

Západočeská univerzita v Plzni

Fakulta filozofická

Katedra germanistiky a slavistiky

Studijní program Filologie

Studijní obor Cizí jazyky pro komerční praxi

Kombinace angličtina – ruština

Bakalářská práce

**Русско–чешские омонимы
и проблематика их перевода**

Patricie Gregorová

Vedoucí práce:

doc. Mgr. Jiří KOROSTENSKI, CSc.

Katedra germanistiky a slavistiky

Fakulta filozofická Západočeské univerzity v Plzni

Prohlašuji, že jsem práci zpracoval a samostatně a použila jen
uvedených pramenů a literatury.

V Plzni dne

Chtěla bych poděkovat panu Doc. Mgr. Jiřímu Korostenskému CSc. za vedení mé bakalářské práce, cenné rady a odborný dohled. Děkuji také Marii Ščannikové za pomoc při gramatické kontrole práce.

Содержание

Введение	1
Теоретическая часть.....	4
1 Лексикология	4
1.1 Слово	6
1.2 Полисемия	8
2 Омонимия.....	10
2.1 Граница между полисемией и омонимией.....	11
2.2 Омонимы	12
2.2.1 Классификация омонимов.....	12
2.2.2 Омонимы по возникновению.....	15
2.3 Русско-чешская омонимия.....	18
2.4 Паронимия	23
Практическая часть	25
3 Ложные друзья переводчика.....	26
3.1 Анкетное исследование	44
3.2 Результаты исследования.....	46
4 Заключение.....	51
5 Список цитаций.....	54
6 Библиография	61
7 Resumé	67
8 Перечень рисунков, таблиц, графиков.....	68
9 Приложение - анкета	69

Введение

Предметом бакалаврской работы является изучение языковой интерференции в русском и чешском языках. Поскольку оба языка принадлежат к славянской языковой группе, бытует мнение, что эти языки тесно связаны между собой, поэтому славянские народы понимают друг друга без больших проблем. Но это мнение является ошибочным, так как в обоих языках существуют одинаковые или похожие по форме слова, различающиеся по значению. В этом случае речь идет о межъязыковой омонимии, и именно данной теме посвящена настоящая работа.

Причиной выбора автором работы данной темы является то, что до сих пор не существует полного русско-чешского или чешско-русского словаря омонимов, при этом проблема омонимов очень серьезна и актуальна как для специалистов, так и для переводчиков, студентов, изучающих иностранный язык, и туристов. Иными словами, эта тема имеет большое значение для всех, кто хочет освоить русскую устную и письменную речь, и, конечно, эта тема - одна из самых важных при преподавании русского языка.

Следующая причина выбора темы - причина личного характера: автор работы посетил Россию два раза, и в обоих случаях в процессе общения на русском языке попадал в ситуации, когда ассоциировал русские слова с похоже звучащими чешскими. Результатом было недоразумение, так как слова различаются по смыслу. Однако такие ситуации автора не только многому научили, но и расширили его словарный запас. Неудивительно, что такие слова называются *«ложными друзьями переводчика»* или *«предательскими словами»*. Растущее количество интернационализмов в русском языке это определение

подтверждает, так как использование интернациональных слов не всегда оправдано. Неправильно полагаться только на интуицию, нужно посвятить больше времени изучению этой проблемы.

Помощью в изучении этого вопроса может стать книга Иосифа Влчка «*Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko – české homonymie a paronymie*». Книга включает в себя словарь, из которого, однако, не ясно, относится ли то или иное слово к омонимам или паронимам. Другим негативным моментом является дата публикации - 1966 г., поэтому многие слова из словаря уже не используются, а другие, новые слова, не включены. Доступность (только в библиотеках) соответствует указанной выше дате публикации. Кроме того, существует книга О. Мана «*Základy lexikologie ruské jazyka–I.*», которая была опубликована в 1987 г. В настоящее время данную тему никто более подробно не исследовал. Только в конце прошлого года была опубликована книга «*Zrádná slova v ruštině*» М. Цсириковой, и во многом в практической части работы автор опирался на эту книгу.

С точки зрения структуры, работа разделяется на две части, теоретическую и практическую. В теоретической части мы рассматриваем смысл слов, а также отношения между этими словами, затем переходим к понятию «многозначность», даем ему краткое объяснение, и затем близость значения слов приводит нас к понятию «омонимия», которая, в свою очередь, разделена на лексическую, морфологическую, фонетическую и графическую омонимию с последующим их членением. Омонимы далее подразделяются в зависимости от их происхождения. В конце теоретической части освещено понятие паронимии. Практическая часть состоит из двух разделов. В первом разделе рассматриваются слова, отобранные автором из указанного выше словаря М. Цсириковой, где исследуется этимология слов и последующая

эволюция их значений. Вторая часть является изложением результатов исследования знания омонимов студентами посредством анкетирования.

Целью практической части является пояснение значения и происхождения выбранных омонимов и последующая проверка их знания первокурсниками, второкурсниками и третьекурсниками. Общая цель работы - подтвердить важность знания омонимов и их правильного использования, и, таким образом, предотвратить недоразумения при общении.

Теоретическая часть

1 Лексикология

Если вы изучаете иностранный язык на более высоком уровне, чем просто коммуникация в отпуске, то в процессе изучения вы встретитесь с различными уровнями языка. Во-первых, с фонетико-фонологическим уровнем, на котором исследуется звуковая сторона языка, и, таким образом, изучается правильное произношение. Грамматика (морфология и синтаксис) предусматривает изучение склонения и спряжения слов, а также изучение принципов соединения слов в словосочетания и соединения словосочетаний и слов в предложения. Последним уровнем является лексико-семантический, при рассмотрении которого мы занимаемся пониманием речи в повседневном разговоре, коннотацией понятий и сообщений. Таким образом, на этом уровне изучается словарный запас - строительный материал данного языка. [1]

Словарный состав языка изучает лексикология (от греч. *lexikos* 'относящийся к слову' (*lexis* — 'слово') и *logos* 'наука') [2]. Общее значение лексикологии хорошо раскрыто в работе Зденьки Леоновичевой «*Лексикология и стилистика русского языка*»: „*Лексикология в собственном смысле слова изучает состав языка в целом, устанавливает исторические изменения в составе лексики, рассматривает фразеологические единицы не только со стороны их значений, но и как определенные структурные типы словосочетаний.*“ [3]

В состав лексикологии входят следующие разделы:

- **ономастиология** - изучает способы наименования
- **фразеология** - изучает фразеологический состав языка
- **ономастика** - изучает имена собственные
- **этимология** - изучает происхождение слов
- **лексикография** – изучает принципы составления словарей
- **семасиология** – изучает отношения между словом, понятием и обозначаемым объектом, семантическую структуру многозначного слова, пути развития значений, типы значений слов [4]

1.1 Слово

Каждый из нас умеет использовать слова практически, но определить слово теоретически уже не так просто. Слово может быть определено как группа звуков, но чтобы звуки что-то означали у них должно быть общее значение, то есть содержание, определенное и понятное в обществе. Чтобы слово возникло, нужен предмет и характерный признак, этот признак будет обрабатывать наше подсознание в виде понятия, и, после того, обработанное понятие создает словесно–языковую категорию и основную единицу лексикологии. [5] С этим процессом встречался каждый, кто изучал основы лексикологии/лингвистики. Первыми графически этот процесс изобразили такие авторы, как С. G. Ogden и I. A. Richards в книге *«The Meaning of Meaning»*.

Рисунок 1: Треугольник, Источник: автор БР

„Треугольник ясно показывает, что отношение между словом и предметом может поддерживаться только через понятие (сплошная линия), прямая связь слова с предметом (пунктирная линия) не существует.“ [6]

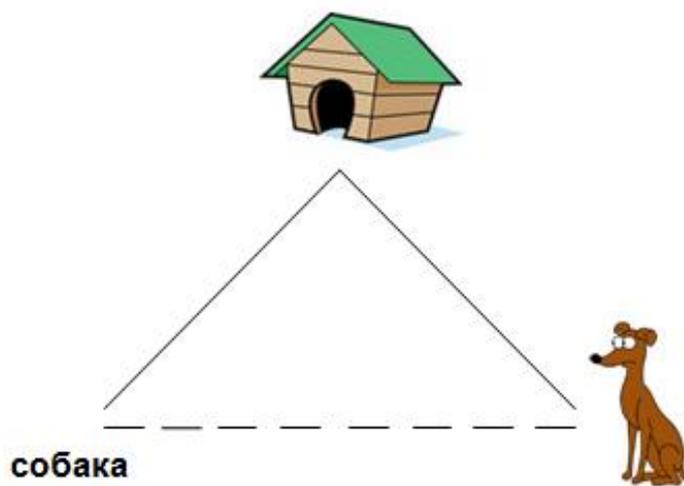

Рисунок 2: Треугольник Огдена-Ричардса, Источник: автор БР

Тем не менее, понятие не следует путать со значением. Существуют слова, у которых значение покрывает содержание понятия, но это только термины и научные названия. На самом деле, смысл шире, чем понятие, так как он содержит эмоции, оценки и т.д. [7]

Созданные слова, в свою очередь, объединяются в словосочетания и предложения. Именно в предложении у слов появляется не только грамматическое значение, но и лексическая маркировка.

Лексикология (конкретно раздел семасиология) изучает лексическое значение, которое может быть единственным, тогда мы говорим об однозначных словах (или моносемантических), для понимания их значения контекст не требуется. Однако в большинстве случаев мы встречаемся со словами, которые имеют два значения или более, это многозначные слова (полисемантические).

1.2 Полисемия

Особенностью мира, в котором мы живем, является то, что постоянно возникают новые объекты и явления. Их необходимо как-то обозначать, и часто бывает трудно придумать каждому новшеству новое имя. Тогда путем семантической последовательности развивается первоначальный смысл слов и возникает наименование чего-то нового. К одному звуковому комплексу относится большое количество понятий, слова являются многозначными – таким образом появляется полисемия (от греч. *poly* ‘много’ и *sema* ‘знак’). [8] Например слово *язык* имеет 6 значений -

1. *орган в ротовой полости,*
2. *ударная часть колокола,*
3. *часть обуви,*
4. *средство коммуникации (иностранн~~ый~~),*
5. *человек, захваченный для получения информации о противнике,*
6. *язык программирования.*

[9] Поэтому один фонетический комплекс имеет несколько значений. Эти значения могут возникнуть путем трансформации первоначального значения слова на основе общего признака. [10] Есть три вида такой трансформации:

а) **Метафора**

Трансформация возникает на основе идентичности или сходства признаков формы, положения, функции или цвета - внешнего сходства. Она включает в себя персонификацию или перенос свойств живых существ на вещи неодушевленные, а живым существам, наоборот, могут приписываться свойства неодушевленных объектов. Метафора является одним из основных средств обогащения поэтического языка. Необходимо различать метафору лексическую, стилистическую и поэтическую. (примеры: *железные нервы* – о человеке с твёрдым характером, его характер настолько твердый, что его можно сравнить с твердым

железом, *золотые руки* – человек, у которого ловкие руки, он умеет очень хорошо делать что-либо, ценность такого человека можно сравнить с ценностью золота и т. д.)

б) **Метонимия**

В этом случае трансформация возникает на основе внутреннего сходства, которое выражено объективной близостью или логической связью понятий, например, когда содержание предмета называется тем самым предметом (*Класс занимается хорошо.*) Или вместо обозначения материала понятие может обозначать его конечный продукт (*На золоте едал...*). [11] Сюда относятся также предметы или единицы, названные в честь создателя или первооткрывателя (*гильотина, ватт, вольт* и т. д.). Это постоянный источник новых наименований. Метонимия тоже делится на лексическую и стилистическую. (другие примеры: *выпить стакан молока, съесть две тарелки* и т. д.)

в) **Синекдоха**

Тесно связана с метонимией, поэтому она иногда рассматривается как особый случай, а не как третий вид переноса значения. Характеризуется обозначением части как целого и, наоборот, целого как части, что мы лучше всего продемонстрируем на примере: *лицо* обозначает щеку и человека (*скоблить лицо бритвой/ юридическое лицо*), *машина* обозначает аппарат вообще и только автомобиль (*паровая машина, грузовая машина*). [12] [13]

2 Омонимия

Слово происходит от греческого *homos* 'одинаковый' и *опота, опутіе* 'имя, процесс именованія' [14]. Определение омонимов не является универсальным, потому что "для некоторых определяется ядро этимологическо-генетическое, для других - ядро лексико-семантическое". [15]

Но, в общем, можно сказать, что омонимия охватывает значительную часть словарного запаса – слова, имеющие одинаковую форму, но разное значение. Значения слов здесь нельзя вывести друг из друга, как в случае полисемии. [16]

Й. Влчек в своей публикации «*Porovnáni slovní zásoby ruského jazyka se slovní zásobou českého jazyka*» (1986 г.) пишет, что омонимы представляют собой примерно 7-10% словарного запаса русского языка. [17] Вопрос в том, в какой степени они представлены сегодня.

Можно найти таких авторов, о которых можно сказать, что они являются специалистами по омонимии. Речь идет о создателях литературных произведений, в которых встречается игра слов, т. н. каламбуры, образованные на основе сознательного использования омонимичной пары для того, чтобы вызвать комический эффект. Бездек приводит пример: „*Как же его сняли с работы, ведь у него есть рука? – Сняли, потому что теперь надо иметь не руку, а голову.*“ [18]

2.1 Граница между полисемией и омонимией

Граница между многозначностью (полисемией) и омонимией не всегда ясна. Как указано выше, в случае многозначности языковые единицы обладают этимологически связанным смыслом. При омонимии не существует исходного слова с общим значением. Нет какого-либо закономерного процесса возникновения омонимов, их появление вызвано различными причинами. Можно сказать, что возникновение омонимов происходит случайным образом [19] (больше на главе 2.2.1 Классификация омонимов). Однако есть омонимы, возникающие при распаде многозначности и приводящие к размытию границы между омонимией и многозначностью. Первоначальное значение слова изменяется настолько, что появляется совершенно новое значение. [20]

В процессе омонимизации, однако, также появляются новые словообразовательные возможности отдельных значений, например: от существительного *мир* „svět“ образуется прилагательное *мировой* (světový) , но от *мир* „mír“ образуется *мирный* (mírový). [21]

С данной проблемой мы можем встретиться даже в словарях, где специалисты не могут прийти к единому мнению по вопросу, многозначностью или омонимией является то или иное изучаемое явление.

2.2 Омнимы

Как указано выше, омонимия - это отношения слов, совпадающих по форме и различающихся по содержанию.

Значения слов-омонимов не связаны общими семантическими компонентами и ассоциативными отношениями. Отсутствие ассоциативных отношений между значениями омонимов – их отличие от вариантов многозначного слова. Например, в значениях лексических единиц *тушить (овоци)* – *тушить (пожар)* можно выявить общие компоненты: вода, огонь, жар, но их совпадение случайно. Компоненты выстраиваются в различные семантические структуры. Ассоциативно эти глаголы тоже никак не связаны. [22]

2.2.1 Классификация омонимов

В данном разделе мы приводим классификацию омонимов, с которой автор работы познакомился в учебнике русского языка Л. Л. Касаткина [23] во время стажировки в «Карачаево-Черкесском государственном университете имени У. Д. Алиева». Автор работы находит, что данная классификация – самая ясная и наглядная. Также мы рассматриваем классификацию омонимов по происхождению, которую предлагают М. Вавречка и О. Ман, так как она достаточно подробно освещает источники появления омонимов в языке. Вместе с тем автор работы признает необходимость учитывать и другие аспекты деления омонимов, освещенные в различных учебных пособиях и научной литературе по данной теме. Вопрос классификации омонимов весьма спорный, и у разных авторов можно встретить разные точки зрения на него.

2.2.1.1 Лексические омонимы

Лексические омонимы (собственно омонимы). Это слова, буквально совпадающие во всех словоформах. Данный тип омонимов можно найти только в рамках одной части речи. Сходство этих слов является случайным, различные пути их происхождения можно отследить в этимологических словарях. Они могут быть:

а) полные – слова, совпадающие во всей системе их форм
погодный (от сущ. год и погода: 1. *každoroční*, 2. *povětrnostní*)
бескровный (от сущ. кровь и кров: 1. *bez krve*, *bledý*,
2. *bez domova*, *bez přístřeší*) [24]

б) частичные – это слова, совпадающие лишь в отдельных грамматических формах. Чаще отличаются в лице или в числе.

пою – 1. л. ед. ч. от глаголов *петь* и *поить*

вожу - 1. л. ед. ч. от глаголов *возить* и *водить* [25]

мех – *kožešina* – мн. ч. *меха* / *dmychadlo* – мн. ч. *меху* [26]

2.2.1.2 Морфологические омонимы

Морфологические омонимы (омоформы) – слова, совпадающие в отдельных грамматических формах, таких как падежная форма. Такие слова могут принадлежать к разным частям речи. Например:

три (числ.) – *три* (повелительное наклонение от гл. *тереть*)

мой (местоимение) – *мой* (повелительное наклонение от гл. *мыть*).

Иногда в эту группу входят слова, которые переходят из одной части речи в другую без морфологических изменений или изменений фонетической структуры; такое явление называется конверсией. Наиболее распространенным типом конверсии в русском языке является т. н. субстантивация или переходом имен прилагательных

и причастий в разряд имен существительных. Например: *мороженое* как прилагательное (*мороженое мясо*) и *мороженое* как существительное (*замороженная сладкая масса*). [27] [28]

2.2.1.3 Фонетические омонимы

Предпоследний тип омонимов - это омонимы фонетические, которые, как правило, не выделяют в отдельный тип. Во многих публикациях мы встречаемся только с терминами «омофоны» или с термином «ложные омонимы». Фонетическими омонимами являются слова, имеющие разное написание, но одинакового звучание. Разницу, бесспорно, можно увидеть в письменном виде, но здесь нужно хорошо знать орфографию. Например, в словах: *гриб – грипп, труд – трут, бал – балл* конечные согласные парные, и при произношении происходит их нейтрализации. [29]

Следует отметить еще один тип фонетической омонимии. В этом случае слово с одной стороны и словосочетание или предложная конструкция с другой произносятся одинаково:

занос (сущ. от *занести*) - *за нос* (предл. + сущ.) [30]

Учитывая, что при произношении в чешском языке не различаются *ý/í*, можно сказать, что в чешском языке большое количество омофонов. Однако, принимая во внимание то, что в русском языке много согласных, изменяющихся при произношении, можно сделать вывод, что в русском языке омофонов все же больше, чем в чешском. [31]

2.2.1.4 Графические омонимы

Графические омонимы (омографы), наоборот, одинаковы при написании, но произносятся по-разному. В основном они отличаются только ударением, которое обычно не показано в тексте. Омографы являются явным свидетельством значимости ударения в русском языке: замок (резиденция) – замок (висячий замок), атлас (географический) – атлас (вид тканей). [32]

Включение омографов в класс омонимов может вызвать много дискуссий, так как в определении омонимов говорится, что эти слова звучат одинаково. Однако в главу «Русско-чешская омонимия» слова данного типа, безусловно, могут быть включены.

2.2.2 Омонимы по возникновению

Омонимы возникают в результате различных процессов. М. Вавречка [33] разделил омонимы по происхождению на пять групп:

1. Омонимы, возникающие случайным совпадением заимствованных слов

Это слова, совпадающие по форме и заимствованные из разных языков: фокус (оптический, из латинского) – фокус (трюк, из немецкого). Также могло произойти и совпадение двух заимствованных слов из одного языка: нота (музыкальная, из латинского) – нота (дипломатический документ, из латинского). Существует еще третий вариант, когда заимствованное слово совпадает с русским: клуб из английского club – русское клуб (дыма). [34]

Иностранные слова, используемые в русском языке, совпадают не только по фонетическим нормам, но и по грамматическим свойствам. [35]

2. Омонимы, возникающие в результате исторических фонетических изменений

Омонимичную пару образуют *лук* (оружие для метания стрел, из общеславянского *lǫk*) и *лук* (растение, из древнегерманского языка). [36]

3. Омонимы, возникающие в результате многозначности основ или формантов при словообразовании

От слов *критика* и *кризис* образуется одна и та же форма прилагательного – *критический*. [37]

4. Омонимы, возникающие в результате распада многозначности слова

Этот путь появления омонимов является самым значимым, так как мы вновь встречаемся с проблемой отсутствия четко определенной границы между омонимией и многозначностью, потому что у некоторых слов еще чувствуется семантический контекст (глава 2.1. Граница между полисемией и омонимией). К этой группе относятся: *свет* (лучистая энергия) – *свет* (мир) [38]

Распадом полисемии также возникла омонимичная русско-чешская пара: *неделя* (с понедельника по воскресенье) - *neděle* (день, когда ничего не делают, не работают, отдыхают) - выведение названия этого дня может быть найдено в большинстве славянских языков). [39]

5. Омонимы, возникающие в результате сходства форм сложносокращенных слов

В этом случае необходимо знать значения аббревиатур или использовать словарь и контекстуально выбирать правильное значение.

пр.: *КП* (коммунистическая партия, контрольный пункт) [40]

О. Ман [41] добавляет еще два подразделения:

6. Омонимы, возникающие при словообразовательных процессах

Это слова, которые возникают при использовании т. н. омонимических аффиксов, которые звучат одинаково, но имеют различное значение. В зависимости от типа аффикса затем изменяется значение слова, к которому он подключается. Например, аффикс «пере-» означает "сделать это снова": *пересмотреть* (свою точку зрения) - *пересмотреть* (все фильмы). [42]

7. Омонимы, возникающие выведением из различных корней

погодный (от сущ. *год*) - *погодный* (от сущ. *погода*) [43]

С этим типом омонимии можно встретиться у русско-чешской омонимичной пары:

подводник (из *вода*, моряк) - *podvodník* (из корня глагола *водит*). [44]

2.3 Русско-чешская омонимия

В русском и чешском языке существуют слова, которые произносятся одинаково или почти одинаково, но отличаются по значению. Возникает т. н. интерференция, или ассоциация иностранного слова со словом родного языка. [45]

Й. Бездек в своей книге «*Пособие по лексикологии русского литературного языка*» ссылается на сборник Л. В. Копецкого «*Русская лексикология в системе факультетской подготовки русистов*», в котором указано, что в текстах можно найти только 6,5 % русско-чешских омонимов. [46] Однако эта информация 1969 года, а никакую более новую найти нельзя.

Однако мы говорим здесь не только о родственных языках, но и о неродственных, которые связаны историческим контекстом и последующим заимствованием слов.

Например заимствованное слово *dramaturg*, которое следует правильно переводить как *заведующий литературной частью* и слово *драматург* - *dramatik*, *писатель драматических произведений*. [47]

Таким образом, в лингвистике мы можем встретиться с термином «межъязычные» или «межъязыковые омонимы», которые не являются официальными терминами. В чешском языке мы встречаем выражение «Чешско-русская омонимия», которая является рабочим термином лингвистов. О. Б. Шахрай этот вопрос характерно назвал «ложные друзья переводчика» (фр. *les faux amis*). [48]

При изучении чешско-русской омонимии рассматриваются два родственных славянских языка, которые имеют одну и ту же

языковую основу, одни и те же процессы словообразования, но отличаются по развитию словарного запаса.

Различия мы видим в плане графических и звуковых аспектов языка. Как об основной разнице в графике мы говорим о кириллице в русском языке и о латинице в чешском языке. Кроме того, в фонетическом аспекте мы говорим о подвижном ударении в русском языке и постоянном в чешском. В каждом языке можно также встретиться с фонетическими явлениями, которые мы не находим в другом языке. В русском языке это безударная позиция гласных, в чешском языке - долгота и краткость гласных, которые имеют фонематическую функцию различения слов.[49]

Прежде всего, говоря о различном ударении, следует отметить, что в русском языке другое ударение указывает на образование нового слова. И для русскоговорящего чеха другое ударение вызывает большую путаницу, чем неправильное окончание. Можно привести следующие примеры: *замок* – *заок*, *жизнь* (*život*) – *žízeň* (жажда), *заказать* (забронировать) – *zakázat* (запретить). [50]

Русско-чешскую омонимию можно найти во всех стилистических пластах языка (в книжном, научном и разговорном языках). Иногда это слова широко используемые, с которыми мы встречаемся в начале обучения русскому языку, такие как: *стул* (*židle*) - *stůl* (стол), иногда это слова менее употребительные, которые, скорее всего, будут ошибочно переведены. [51]

Важными факторами в исследовании русско-чешской омонимии являются [52]:

1) фонетические изменения

В этом случае мы говорим о разном фонетическом развитии, т. е. различном развитии кириллицы и латиницы. Если мы глубже погрузимся в вопрос фонетических изменений, то обнаружим, например, что в чешском языке *-ú-* трансформировалось в *-ou-*, но такое изменение не произошло в русском языке, поэтому возникла русско-чешская омонимичная пара: *суд* (*soud*) – *sud* (бочка). В случае позиции звонких согласных в конце слова возникает пара: *под* (*topeniště*) – *pot* (пот), как указано в главе 2.2.1.3 Фонетические омонимы, в рамках одного языка.

2) Морфологические и словообразовательные изменения

В данном случае слова происходят от одной и той же морфемы, но в разных языках развиваются при разных обстоятельствах. Это такие случаи омонимии, как: *боты* (мн. ч. от *kaloše*) – *boty* (мн. ч. от ботинок) или *гранат* (*polodrahokam*) – *granát* (граната, из итальянского). В большинстве случаев это заимствованные слова. Серьезную проблему, однако, представляют префиксы, вызывающие изменение базового слова и имеющие в обоих языках одно и то же значение: *дописать* - *dopsat* (приставку *до-* обозначает границу). Но в случае пары: *заснежит* (покрыть снегом) – *zasněžit* (*začít sněžit*) слова отличаются разным значением префикса (на чешском *za-* обозначает полноту и русское *за-* начало процесса).

3) Лексические и стилистические изменения

Это тот случай, который уже был упомянут выше, при описании распада полисемии. Большое внимание следует уделять различным лексическим событиям, которые могут привести к тому, что слово начинает обозначать противоположное явление, как это происходит в следующих примерах: *zárach* (вонь) – *záпах* (*vůně*), *vůně* (запах) – *вонь* (*zárach*), или *rozor* (внимание) – *позор* (*hanba*).

Интересно, что в некоторых случаях слова сохранили тот же самый смысл. Самым известным примером является: *život* - *живот* и *život* – *жизнь*, но положить живот (*položit život, padnout*) или погибнуть; не на живот, а на смерть (*na život a na smrt*). [53]

Как отмечено выше, русские омонимы составляют около 10% словарного запаса русского языка, но омонимы русско-чешские у нас уже долгое время никто глубоко не исследовал. Притом "*постоянно растет потребность активного владения русским языком, письменным и разговорным для того, чтобы совершенствовать переводы с русского на чешский язык. Однако требуют детальной разработки и теоретического объяснения все причины, которые являются препятствием для хорошего овладения русским языком в чешской среде.*" [54]

Прежде всего данный вопрос важен для перевода и интерпретации, где требуется знание омонимии. Й. Влчек, ссылаясь в своей публикации «*Úskalí ruské slovní zásoby*», на книгу Горальковой «*K charakteristice slovní zásoby ruštiny*», приводит пример неправильного перевода Й. Горы, который "*зобатая женщина*" переводит как "*zobatá ženská*" вместо "*žena s voletem*". Далее он обращает внимание на перевод Пушкина, сделанный Б. Прусиком, который выражение "*за церковью*" переводится как "*za církví*" вместо "*za kostelem*." [55] Зденька

Леоновичова своем конспекте лекций «*Lexikologie a praktická stylistika ruského jazyka*» этот тип ошибки оценивает следующим образом: „к ошибкам оно приводит именно тогда, когда нет уверенности в точном семантическом объеме слова, в его стилистической принадлежности, эмоциональной или экспрессивной окраске.“ [56]

2.4 Паронимия

Часто путают с омонимами т. н. паронимы (от греч. *para* 'возле' и *опута* 'имя '). [57] По «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой паронимы - это „*слова, которые вследствие сходства в звучании и частичного совпадения морфемного состава могут либо ошибочно, либо каламбурно использоваться в речи.*“ [58]

Паронимы отличаются в некоторых аспектах, таких как долгота звуков, но при плохом произношении или в шумной обстановке часто ошибочно принимаются за омонимы. Они имеют тот же характер, что и лексические омонимы, и также встречаются только в пределах одной части речи. Обычно это слова, которые имеют один и тот же корень, но разные префиксы или суффиксы. В этой связи важно знание значения аффиксов.

Чаще всего путают слова с одним корнем: *адресат* = тот, кому адресовано почтовое отправление (лицо или учреждение) - *адресант* = тот, кто посылает почтовое или телеграфное отправление (лицо или учреждение). [59]

Но есть и слова, которые схожи в звуковой стороне языка, но являются словами абсолютно различного происхождения: *индеец* (Ind) – *индеец* (Indián), женский род от обоих – *индианка* (омонимия). [60]

Большую часть паронимов образуют синонимы, потому что они семантически очень близки. [61] Например: *смысл* = общее логическое содержание, не сводимое к значениям составляющих его частей; основная мысль, суть, сущность чего-либо и *мысль* = 1. результат процесса мышления (в форме суждения понятия), 2. о мыслительном процессе, мышлении.

Для предупреждения неточного понимания значения слова важно расширять словарный запас не только новых слов, эквивалентов к чешским выражениям, но и устойчивых словосочетаний.

И наоборот, если мы знаем истинное значение паронимов, они могут служить источником юмора и иронии и широко использоваться в каламбурах.

Для того чтобы знать, какое слово из паронимной группы использовать, снова необходима контекст, а значения слов приведены в толковом словаре или словаре паронимов.

От паронимии необходимо отличать т. н. паронимазию - игру слов, которая основана на преднамеренной комбинации двух или более акустически подобных слов, смысл которых может варьироваться. [62]

Как и в случае с русско-чешской омонимией, мы находим много случаев и русско-чешской паронимии. Это фонетически сходно звучащие слова, которые ошибочно заменяются синонимами, но их значение не является синонимичным.

В категорию «ложные друзья переводчика» С. Жачек включает также русско-чешские паронимы, и в качестве доказательства указывает на ошибку в переводе П. Г. Богатыревым романа Я. Гашека «*Похождения бравого солдата Швейка во время мировой войны*» в 1963 г. Богатырев предложение: „*Dělejte, ať něco uhrajem*» перевел как: *Ставьте, постараемся выиграть!* (правильный перевод: *пусть у нас дело спорится!*)“. [63]

Практическая часть

В этой части из корпуса омонимов выбраны слова, которые могут представлять трудность для перевода с русского языка на чешский или наоборот. За основу взята книга М. Цсириковой «*Zrádná slova v ruštině*», которая на сегодняшний день является самым новым словарем русско-чешских омонимов.

Выбранные слова сравниваются с точки зрения смыслового значения. Так что автор работает с этимологическими словарями и рассматривает, происходит ли данная русско-чешская пара от одного и того же базового слова или нет, отслеживает дальнейшее изменение смыслового значения. Цель составления следующего списка омонимичных пар - показать, почему не стоит при переводе одинаково или сходно звучащих слов надеяться на сходство значений.

Во второй части автор представил анкетный перевод выбранных пар омонимов, который был предложен студентам первого, второго и третьего курсов, изучающим иностранные языки для коммерческой практики в комбинации английский и русский языки для того, чтобы проверить их знание омонимов.

3 Ложные друзья переводчика

браниться (hádat se) – **bránit se** (защищаться)

Предложение, которое приводит в качестве примера Цирикова: *Они беспрестанно бранятся*, является ясным доказательством недостаточного контекста, но напротив, «*bránit se*» (защищаться) имеет уже совершенно ясное значение в примере использования: *Как защититься женщине от домашнего насилия?* [64]

Глагол «*браниться*» происходит от слова «*брань*», которое является русским омонимом и означает: 1. ругань, 2. война. «*Bránit se*» также образовано от слова «*брань*», славянского происхождения, которое обозначает «оружие» или «защиту» (например, деревянные ворота). В чешском языке данное значение сохранено, в русском - нет. [65] [66]

властный (panovačný, velitelský) – **vlastní** (собственный)

Оба слова возникли от одного и того же слова «*власть*». Первоначально слово «*vlast*» обозначало землю, которой кто-то правит. «*Vlastní*» затем обозначало имущество, которым мы владеем. [67] Русское слово «*власть*» обозначает непосредственно „*право и возможность подчинять кого-что-нибудь своей воле*“ [68]. Русское значение слова «властный» в этом случае расширилось.

выборный (1. volední, 2. volený) – **výborný** (отличный)

У Цириковой мы опять встречаемся с недостаточным контекстом: *Это выборный штаб*. Поскольку слово имеет два значения, в книге

приводится еще предложение: *Представительный орган местного самоуправления – выборный орган*, где налицо достаточный контекст. [69]

Оба слова происходят от слова «*выбор*» в значении «самый лучший, избранный», но в чешском языке значение расширилось. [70]

выносной (přenosný) – **výnosný** (рентабельный, прибыльный)

Оба слова образованы от глагола «*носить*», но значение слов меняет префикс, а конкретно разное значение префикса «*вы-*» в русском и чешском языках. В русском языке он обозначает «перемещение предмета из одного места в другое», в чешском – «восходящее движение». [71] [72] [73]

грудка (prsíčka) – **hrudka** (комок)

Русское слово «*грудка*» образовано от слова «*грудь*» – „*верхняя часть передней стороны туловища от шеи до живота*“. [74] Чешское слово «*hrudka*» произошло от совершенно другого корня – «*hrouda*» (комок масла). [75] В этом случае речь идет о случайном совпадении звуков, т.е. о фонетической омонимии.

досадить (rozzlobit, dopálit, znepríjemnit život) – **dosadit** (назначить)

Эти слова тоже возникли независимо друг от друга от разных корней. «*Досадить*» происходит от слова «*досада*» (zlost) - чувство раздражения, а чешское слово «*dosadit*» – от слова «*sadit*», и обозначает «назначение на какой-либо пост подходящего для этой

должности человека». [76] В этом случае речь идет о случайном совпадении звуков, т. е. о фонетической омонимии.

жаба (gorucha) – **žába** (лягушка)

Эти слова имеют одну и ту же основу. В чешском языке наблюдается расширение значения, а в русском языке осталось первоначальное праславянское значение. [77] [78]

заём (půjčka) – **zájem** (интерес)

Оба слова происходят от старославянского «*заимъ*». В чешском языке позже произошло расширение значения в смысле «польза, участие, хобби». [79] [80]

заказник (přírodní rezervace) – **zákazník** (покупатель)

«Заказник» возникло от старого русского слова «*заказать*» (запретить) и обозначает «защитную зону», *„на которой ограничивается природопользование и другая деятельность человека в целях охраны отдельных видов животных, растений, водных ресурсов и.т.д.“* [81] Чешское «*zákazník*» также возникло от «*заказать*» и обозначает «того, кто делает заказ». Можно сказать, что эти слова возникли от разных основ, и эти основы являются омонимичными – пишутся одинаково, но имеют разное значение.

заминка (přerušení, zdržení, uvážnutí) – **záminka** (предлог)

Слово «*заминка*» произошло от «*заминаться*» (мяться – *váhat*). Чешское «*záminka*» возникло из префикса «*za-*» и глагола «*mínit*» (собираться). В этом случае речь идет о случайном совпадении звуков. [82] [83]

заразиться (nakazit se) – **zarazit se** (поразиться)

Глагол «*заразиться*» образован от слова «зараза» или «инфекция», в то время как чешское слово произошло от слова «*ráz*» (удар) – «быстрый, резкое движение». Слова имеют разные основы, и фонетическое совпадение является чисто случайным. [84]

захоронить (pohřbít) – **zachránit** (спасить)

Оба слова произошли от глагола «*хранить*», только в русском языке слово «*захоронить*» приобрело противоположное значение «защищать тела умерших», в то время как в чешском языке данное слово имеет значение «спасать жизнь». [85] [86]

змей (drak, saň - v pohádkách; papírový drak) – **zmije** (гадюка)

«*Змей*» - на самом деле устаревший термин для обозначения пресмыкающихся, даже в метафорическом смысле (лукавый человек), а также это и «дракон, и воздушный змей». Если мы говорим о конкретном виде пресмыкающихся – «*zmije*», то при переводе на русский язык используется термин «*гадюка*». Таким образом, в русском языке значение слова расширилось. [87] [88]

казнь (poprava, trest smrti) – **kázeň** (дисциплина)

Оба слова произошли от слова «казнь» или «наказание, порицание». В чешском языке, однако, оно используется в смысле «обязательное соблюдение установленных норм». Поэтому мы можем сказать, что смысл слова в чешском языке трансформировался в противоположный и означает «соблюдение», в то время как в русском – «нарушение правил» и последующее наказание. [89] [90]

колготки (punčocháče) – **kalhotky** (трусики)

Это слова иностранного происхождения. В «Чешском этимологическом словаре» указывается, что эта тенденция моды пришла в Чехию с запада. Слово происходит от итальянского «caligotte» (от латинского «caligo» или «сапог»), следовательно, «колготки» - „*тесные рейтузы, отходящие от сапог*". [91] В чешском языке слово распространяется на нечто такое, куда засовывают ноги, и женское нижнее белье.

капелла (kaple) – **kapela** (оркестр)

Влчек в своей публикации «*Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*» указывает, что русский язык использует слова церковнославянского происхождения, но эти слова имеют не такое значение, как в чешском языке. [92] Слово «капелла», однако, имеет омоним «хор», заимствованный из итальянского языка («capella»), [93] или «домашняя церковь», часовня, впервые при Петра I, 1707 г. От итальянского «capella» происходит также чешское выражение, которое первоначально относилось к «группе музыкантов, играющих в часовне замка». [94]

кара (trest) – **kára** (тележка)

В русском языке слово «кара» является многозначным и в Ленинградской и Новгородской областях обозначает миску для рыбы; и, конечно, по всей России – «наказание». В чешском языке это заимствованное слово кельтского происхождения, которое обозначает «четырёхколёсную повозку или тачку». Слова имеют различные основы, и фонетическое совпадение является чисто случайным. [95] [96]

князь (kníže) – **kněz** (священник)

Эти древнерусские слова первоначально оба имели значение «старейшина», заимствованное из немецкого («*kurningaz*» - глава династии, король). В западнославянских языках произошел сдвиг значения – «церковный сановник, священник». [97] [98]

конечно (ovšem, zajisté) – **konečně** (наконец)

Основа этих слов общая – «конец», но в русском языке произошел сдвиг значения, и это слово обозначает сейчас конечное мнение, после которого споров нет, указывают на высокую степень достоверности. [99]

конник (jedec) – **koník** (лошадка)

Слова имеют одинаковую основу – «конь», но в русском языке слово «конник» образовано от прилаг. «конный» и обозначает «человека, который едет верхом на лошади, кавалериста». В этом случае опять

произошел сдвиг значения. В чешском языке «*koník*» является уменьшительно-ласкательным именем для лошади. [100] [101]

кулички (konec světa, tramtérie) – **kuličky** (шарики)

«*Кулички*» это диалектное слово, которое произошло от слова «кулига» и обозначает „*те места в лесу, которые были наиболее болотистыми и вязкими*“ [102], они находились в глубине леса, где, по преданию, встречались черти. Это просторечное слово используется только в выражениях «к черту на кулички», «у черта на куличках» и обозначает очень далекие места. Чешское «*kulička*» является заимствованным словом из немецкого «*kugel*», которое произошло от индоевропейского «*geu-*» в значении «*сгибать*». Слова имеют различные основы, и фонетическое совпадение является чисто случайным. [103]

кутила (hýřil, pijan, zhýralec) – **kutil** (хлопотун)

«*Кутила*» по Толковому словарю Ожегова „*человек, который проводит время в кутежах*“. [104] Оба слова имеют неясную этимологию, но чешское слово «*kutil*» могло быть образовано от индоевропейского «*keu-*» в значении «*сгибать*». Слова имеют различные основы и противоположное значение, фонетическое совпадение является чисто случайным. [105]

лавка (krámek) – **lávka** (мостик)

Русское слово «*лавка*» является также русским омонимом. Первое значение – «доска для сидения (чаще без стоек) – скамейка», и второе, «устаревшее значение - небольшой магазин». Чешское

слово также происходит от слова «скамейка» и на основе поверхностного сходства используется для обозначения «мостика». [106] [107]

лакомый (chutný) – **lakomý** (жадный)

Чешское слово происходит от гл. «olkati» в смысле «голодать», русское слово означает «вкусный, аппетитный». [108] Если это слово используется в разговорной речи, то оно обозначает „*ладкого на что-нибудь, особенно пристрастного к чему-нибудь человека*“ [109] и приближается по значению к чешскому слову.

лихой (statečný, udatný) – **lichý** (нечётный)

Русское слово «*лихой*» является омонимом и обозначает смелого, но также и злого человека (лихо – zlo). Исследование значения слова «*лихой*» в смысле «смелый» отсылает нас в далекую старину, когда лихими называли разбойников, способных на рискованные, смелые поступки. [110] В чешском языке большого отклонения в значении не произошло, поэтому «lichost» рассматривается как нечто странное. [111]

лютость (krutost, surovost) – **lítost** (жалость)

Оба слова первоначально означали одно и то же – «жестокость». В русском языке слово возникло от слова «*лютый*» (lítý, zuřivý). Й. Рейзек в «*Чешском этимологическом словаре*» утверждает, что переход к противоположному значению чешского слова не совсем понятен и назвал его «*tabuová antifráze*», которую объясняет как явление, когда в языке употребляются

эвфемизмы, которые приводят к ослаблению неприятных фактов. Например, чешская фраза «zlomit vaz», дословно - сломать шею (в смысле «ни пуха, ни пера»), являющаяся негативным способом выражения пожелания успеха [112] или оборот «je mi líto» (мне жаль/жалко) в смысле «je mi bolestně» (мне горестно). В чешском языке произошел сдвиг значения. [113]

люцерна (jetel, vojtěška) – **lucerna** (фонарь)

В данном случае мнения авторов по вопросу происхождения русского слова «люцерна» расходятся. Словари иностранных слов указывают на его происхождение от французского «*luzerne*», но Ушаков в своем «Толковом словаре» пишет, что слово образовано от латинского «*lucerna*» - «светлячок». [114] В «Историко-этимологическом словаре» П. Я. Черныха автор соглашается с предположением, что слово образовано от французского «*luzerne*», и люцерна названа так „по способности ее зерен отсвечивать, блестеть, лосниться“. [115] В русском языке смысл был расширен, в отличие от чешского языка, где слово «*lucerna*» происходит от латинского «*lucerna*» – «фонарь, лампа». [116]

маляр (natěrač, malíř pokojů) – **malíř** (художник)

Слово маляр произошло от немецкого «*mahler*» и в словаре иностранных слов имеет два значения – 1) „Рабочий, специалист по окраске зданий, внутренних помещений“ [117], 2) художник. В толковых словарях имеет только первое значение. Поэтому можно сказать, что в русском языке произошло сужение значения. Чешское

«*malíř*» возникло от другого немецкого слова – «*mal*», обозначающего пятно. [118]

местность (*krajina, terén*) – **místnost** (помещение)

В книге «*Zrádná slova v češtině*» опять можно встретиться с недостаточным контекстом в предложении: *Эту местность мы уже изучили.* [119], так как мы не знаем, кто это говорит. Это может быть биолог, но может быть и милиционер, который осматривает место преступления, поэтому из предложения нельзя узнать, находится это место преступления на улице или внутри дома.

Оба слова происходят от слова «место». В русском языке значение расширилось до значения слова «ландшафт», в чешском языке, наоборот, значение сузилось на пространство, которое «ограничено четырьмя стенами». [120] [121]

мышьяк (*arzen*) – **myšák** (мышь-самец)

Слово «мышьяк» произошло от древнегреческого слова «*ἀρσενικόν*» [*arsenikon*]. „Благодаря применению его оксида (так называемого «белого мышьяка») для истребления мышей“ [122] получил свое название «мышьяк». В чешском языке слово тоже «*myšák*» происходит от слова «мышь» и используется для обозначения «мыши-самца».

наградить (vyznamenat) – **nahradit** (1. возместить, 2. заменить)

Оба слова возникли от слова «награда» (odměna). В русском языке значение было сохранено, а в чешском языке произошел небольшой сдвиг значения, потому что «*nahradit*» обозначает «что-то кому-то платить», значить «обменять что-то на что-то», любой одушевленный или неодушевленный объект. [123]

назначить (domluvit si, stanovit, jmenovat) – **naznačit** (указать)

Оба слова произошли от праславянского слова «*назначити*», которое произошло от «*знать*», первоначально означало «что известно, назначено». В обоих словах произошел сдвиг значения, но в русском языке более сильный, и поэтому слово имеет другие значения, как например: «сделать метку/обозначить и назначить на должность/определить». [124] [125]

наклад (vložení, vkládání, příkládání, příložení) – **náklad** (груз)

Оба слова имеют общую основу – глагол «*класть*» (klást). Переводы, которые привела Цсирикова, не были обнаружены в словаре, поэтому исходим из значения, которое привел Ушаков: „*место, на которое что-нибудь накладывают*“ [126]. В этом случае можно сказать, что в русском языке произошло сужение значения, в то время как в чешском языке значение сохранилось, потому что слово постоянно обозначает то, что положено – груз. [127]

оса (vosa) – **оса** (ось)

Русское слово «оса» и чешское «vosa» родственны с литовским «*vapsà*», означающим «оса, овод». Чешское «оса» также родственно с литовским словом «*ašis*». Оба слова возникли от различных основ. В этом случае речь идет о совпадении звуков, т. е. о фонетической омонимии. [128] [129]

отказать (odmítnout, odepřít) – **odkázat** (завещать, оставить в наследство)

Оба слова состоят из префикса «от-» и глагола «казать», префикс «от-» в обоих случаях обозначает „отстранение от кого-либо, чего-либо“ [130]. Глагол «казать» в некоторых славянских языках обозначает «говорить», то же значение относится и к чешскому языку. Однако в русском языке тоже есть значение «отказать кому-чему что» в смысле «завещать», но оно устаревшее. Можно сказать, что значение слова «*odkázat*» в чешском языке сузилось до отказа от имущества перед смертью (*zřící se*). В чешском языке в настоящее время этот глагол используется в связи с перенаправлением (пересылкой) к другому лицу или вещи. [131]

отмена (zrušení) – **odměna** (вознаграждение).

Русское слово произошло при присоединении префикса «от-», который обозначает „завершение и прекращение действия“ [132], к основе «мена».

В чешском языке слово обозначает замену своей услуги соответственной услугой (платой или подарком). Благодаря другому

значению русского префикса произошло расширение значения, так что слово может иметь противоположное значение. [133]

отрог (výběžek) – **otrok** (раб)

Русское слово «отрог», которое возникло от корня «рог» путем присоединения префикса «от-», обозначает „*ответвление основной горной цепи*“ [134]. Чешское «otrok» произошло из старославянского языка, префикс «ot-» и дериват от глагола «*rekti*» (сказать) обозначает «кого-то, кто не владеет языком (ребенок) или не может говорить (раб)». Слова имеют разные основы, и фонетическое совпадение является чисто случайным. [135] В русском языке также существует слово «отрок», которое обозначает «ребенка», и с этим словом можно чешское слово «otrok» изменить.

охотник (lovec, myslivec) – **ochotník** (любитель)

Оба слова возникли от слова «охота». В русском языке это слово является омонимом и имеет два значения – 1. охота к чему-либо (склонность, желание), 2. охота на кого-либо (ловля и стрельба диких животных) [136]. Чешской вариант имеет только одно значение – «любитель», и чаще относится к театральной сфере, например, «актёр-любитель». [137]

палец (prst) – **palec** (большой палец)

Слово «палец» обозначает „*одну из отделенных друг от друга подвижных конечностей кисти или стопы (у животных лапы)*“ [138]. В технических текстах мы можем встретиться с значением

«шарнир» или «цапфа». Черныхов пишет, что в древнерусском языке «палец» обозначал также «большой палец», но позже произошло расширение значения - «все пальцы руки». [139]

парник (pařeniště) – **parník** (пароход)

Оба слова происходят от слова «пар». Русское «парник» имеет четыре значения и обозначает – 1. одного из пары, 2. „котел для распаривания чего-нибудь, 3. помещение со съёмными стеклянными рамами для выращивания ранней зелени, овощей и плодов “ [140], 4. теплица. В чешском языке значение сократилось до «машины, ведомой паром». [141]

пахнуть (vonět) – **páchnout** (вонять)

Чешское «*pačh*» имеет первоначальное значение «запах вообще», но в XX в. произошло сужение значения - «дурной запах», «вонь». Русское слово «запах» может обозначать и «приятный, и дурной запах». В настоящее время слова имеют противоположное значение. [142]

пивовар (sládek) – **pivovar** (пивоварня, пивзавод)

Оба слова обозначают того, «кто варит пиво», но в русском языке мы говорим о «профессии», а в чешском – «о здании, где варят пиво - пивоваренный завод». Слова появились в разное время и при разных обстоятельствах. Совпадение произошло случайно. [143]

пито́мец (chovanec, svěřenec) – **pitomec** (дура́к)

Оба слова произошли от глагола «*pitati*» (питать, кормить). Й. Махек пишет, что слово относится к тем, «о которых хорошо позаботились». Сдвиг значения произошел в контексте наблюдения за животными, которые живут в неволе, им нет необходимости беспокоиться по поводу выживания, и они глупеют. [144]

плавщи́к (tavič) – **plavčík** (сторож на пляже)

Слово «*плавщик*» возникло от глагола «*плавить*», но «*plavčík*» от глагола «*plavat*» (плавать). В этом случае речь идет о случайном совпадении звуков, т. е. фонетической омонимии.

подвести́ (přivést, přistoupit, dojít) – **podvést** (обману́ть)

Префикс «*под-*» в русском языке обозначает «приближение к кому-либо, чему-либо» + глагол «*вести*», также «*подвести*» означает «не выполнить вовремя данные обязательства». В чешском языке префикс «*pod-*» в этом случае обозначает «что-то нечестное». Так, префиксы имеют разное значение, но корень слова один и тот же, и наблюдается совпадение значений в обоих языках. [145]
[146]

позорный (hanebný, potupný) – **pozorný** (внимательный)

Слово «*позорный*» возникло от общеславянского слова, имеющего значение «посмотреть, зреть», но „*современное значение - от обычая выставлять на позор преступников*“ [147]. Чешское «*pozorný*» возникло из префикса «*po-*» и глагола «*zřít*» (зреть)

и означает «обратить внимание на кого-то». Сдвиг значения стал причиной того, что в настоящее время слова имеют почти противоположное значение. [148]

раковина (lastura, ulita) – **rakovina** (рак)

«Раковина» - это „*твёрдый защитный покров (наружный скелет) некоторых беспозвоночных животных*“ [149], слово произошло от латинского «*arca*» (ящик). В чешском языке основой слова является «*rak*» (рак). Слово возникло вследствие метафорического переноса, потому что боль такая, как будто краб ест органы тела. Некоторые нации имеют только одно значение и заболевания и животного. Оба слова, следовательно, происходят от слова «рак». [150] [151]

славный (sympatický) – **slavný** (знаменитый)

Слово «славный» имеет в русском и чешском языках одно и то же значение, но в русском языке имеется еще одно значение слова – «симпатичный», поэтому необходимо учитывать при переводе все нюансы языка.

травление (leptání, moření) – **trávení** (пищеварение)

Оба слова произошли из глагола «*травить*» (trávit) – «разложение пищи», также «отравить ядом». В русском языке значение сузилось до химического процесса, который ведет к растворению твердых веществ, в чешском языке значение сузилось до «растворения пищи в желудке». [152] [153]

трус (zbabělec) – **trus** (помёт)

Русское слово произошло от слова «трясти» и обозначает «боязливого человека». Чешское слово произошло от глагола «trousit» (рассыпать), т. е. итеративного глагола¹ от глагола «трясти» и обозначает «экскременты, которые животные просыпают при ходьбе». [155] [156] Поэтому можно сказать, что значение обоих слов расширилось, но в чешском языке произошло большее расширение.

угодить (vyhovět, vyjít vstříc) – **uhodit** (ударить стукнуть)

Русское слово возникло от слова «годить» - «угождать, делать хорошее для кого-либо». Чешское слово сначала имело то же значение, что и русское, но позже произошел сдвиг значения. [157]

чесаться (škrábat se, svědět) – **česat se** (причёсываться)

Оба слова происходят от глагола «чесать» (česat), который обозначает «скрести, царапать, тереть». В чешском языке произошло сужение значения – «причёсываться» (имеются в виду волосы). [158] [159]

Подбор семантически неправильного значения с точки зрения русско-чешских омонимов в переводе с русского языка на чешский и обратно обусловлен рядом причин. Эти причины можно сгруппировать следующим образом:

¹ „глагол со значением неоднократного, повторяемого действия“ [154]

- 1) Случайное совпадение слов. Слова произошли от разных основ, и фонетическое совпадение является чисто случайным (см. *досадить* – *dosadit*).

- 2) Слова имеют одну и ту же основу, но префиксы имеют разное значение (см. *подвести* – *podvést*).

- 3) Явление, которое называется дифференциация. К этой группе относятся все случаи расширения (см. *жаба* – *žába*), сужения значения (см. *запах* – *zápach*) и сдвига смыслового ядра (см. *питомец* – *pitomec*), которые могут привести к появлению противоположного значения.

- 4) Русское слово является омонимом, а чешское слово имеет только одно значение, которое может быть спутано со значением одного из русских омонимов (см. *заказник* – *zákazník*).

Отдельную группу образуют слова, используемые в минимальном контексте, сюда могут относиться все представители вышеупомянутых групп.

3.1 Анкетное исследование

Указанные примеры русско-чешских омонимов были проверены экспериментальным путем. Была отобрана группа респондентов, которым были представлены указанные омонимы в минимальных контекстах, и они должны были переводить словосочетания или предложения. Что касается контекста, то если М. Цсирикова использовала в своей книге слово в недостаточном контексте, то это предложение использовалось для исследования. В случае, когда слово было использовано в совершенно ясном контексте, автор работы придумывал предложение с недостаточным контекстом сам. Недостаточный контекст был использован умышленно, так как чем шире контекст, тем скорее мы находим в нем ссылки, которые нас приведут к правильному значению слова.

Первоначально студенты получили анкеты с открытыми вопросами, они должны были самостоятельно переводить всё предложение. Эта попытка, однако, не могла быть засчитана, так как студенты переводили только половину предложения, а часть, которая содержала омонимы, оставалась непереуведенной. Поэтому необходимо было переработать вопросники так, чтобы студенты выбирали один из трех вариантов ответа. Причем в вопросе № 6 было два правильных ответа, это не затрудняет работу, потому что было важно, чтобы студенты не были обмануты «ложными друзьями переводчика».

Респондентами были студенты, изучающие иностранные языки для коммерческой практики (в сочетании английский и русский языки). Первоначальный замысел был исследовать только знания чешских студентов, для которых этот вопрос представлял большую проблему, чем для русских студентов, поэтому из первокурсников были выбраны только чешские студенты (10 человек). На втором

курсе преобладают русские студенты, поэтому было снова отобрано 10 человек, среди которых шесть студентов – русские. И, наконец, с третьего курса также было выбрано 10 студентов, но только чешской национальности.

Анкета содержит 20 словосочетаний или предложений, которые были структурированы следующим образом: первые пять предложений содержат общеизвестные омонимы, других пять - омонимы из области экономики (сфера профессиональной направленности студентов), следующие пять содержат слова с (почти) противоположным значением, последние пять предложений были выбраны спонтанно (здесь представлены как широко известные слова, так и узкоспециальные термины).

3.2 Результаты исследования

Первокурсники ответили на 4 вопроса с вероятностью успеха 100%. Первые пять омонимов, которые автор выбрал как общеизвестные, не были слишком трудными для студентов (76% вероятность успеха). Группа с пятью омонимами из экономической отрасли не затруднила студентов, если посчитать средний процент правильных ответов (72%), но среднее увеличение повышают два вопроса, на которые все первокурсники ответили правильно. Конечно, не все имеют большой опыт использования слов из области экономики. Группа омонимов, имеющих (почти) противоположные значения, значительно затруднила студентов (48% вероятность успеха). Последняя группа - случайно выбранные омонимы - 56% вероятность успеха. Вообще, при 74 неправильных ответах, в 43 случаях студенты выбирали слово, похожее на русское или чешское слово, то есть они выбирали «ложного друга переводчика» (58% ответов).

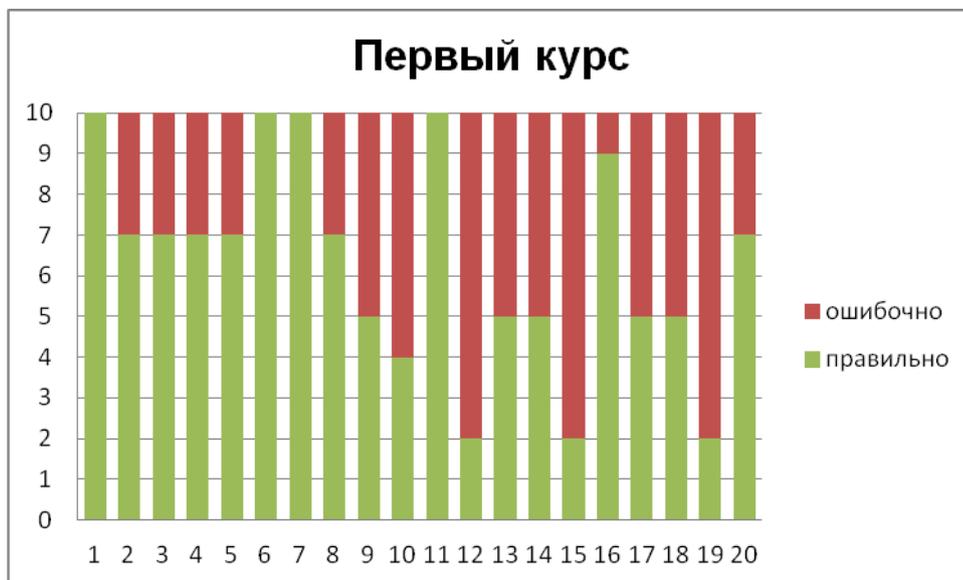

График 1: Анкета - первый курс, Источник: автор БР

Второкурсники ответили на 5 вопросов с вероятностью успеха 100%. Общеизвестные омонимы для студентов оказались малоизвестными (66% вероятность успеха). Омонимы из области экономики были выбраны верно (92% вероятности успеха). Омонимы, имеющие (почти) противоположные значения, студентов не затруднили - вероятность успеха 72%. Группа случайно выбранных омонимов вызвала у студентов трудности, особенно пара пивовар (sládek) - pivovar (вероятность успеха 64%). Из 53 неправильных ответов в 33 случаях был выбран «ложный друг переводчика» (62% ответов). Этот факт вызывает удивление, так как среди 10 респондентов–второкурсников было 6 студентов русской национальности. Этот факт говорит о том, что межъязыковые омонимы являются также проблемой для русских студентов, изучающих чешский язык.

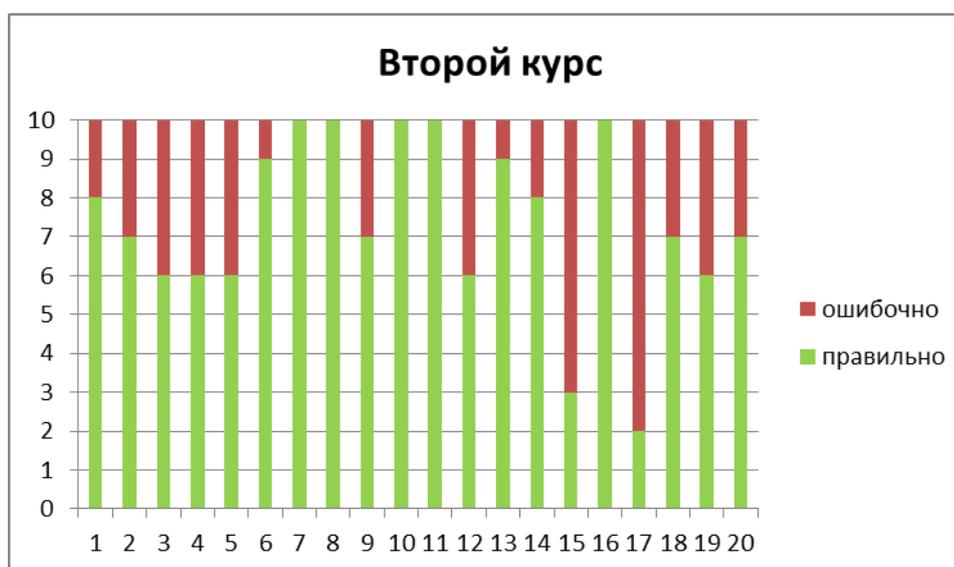

График 2: Анкета - второй курс, Источник: автор БР

Студенты третьего курса ответили только на 2 вопроса с вероятностью успеха 100%. А на один вопрос (вопрос №. 15) ни один студент не ответил правильно. Общеизвестные омонимы у студентов не вызвали затруднения - вероятность успеха 74%,

только перевод предложения № 4 – “Нарисуй осу” студентов запутал (только 4 правильных ответа). Омонимы из области экономики - вероятность успеха 88%. Омонимы с (почти) противоположными значениями - вероятность успеха 58%, и случайно выбранные омонимы - вероятность успеха 72%. Из 54 неправильных переводов в 25 случаях был выбран «ложный друг переводчика» (46% ответов).

График 3: Анкета - третий курс, Источник: автор БР

Наибольшее затруднение у студентов вызвало слово «кутила», от глагола «кутить» (вопрос № 15), правильный перевод которого (říjan) выбрали только 5 студентов.

Омонимичная пара	Правильный перевод			Ложный друг переводчика
	1 курс	2 курс	3 курс	
позор - rozor	10	8	9	1
змея - zmije	7	7	8	6
маляр - malíř (umělecký)	7	6	8	9
оса - osa	7	6	4	9
князь - kněz	7	6	8	7
výnosný - выносный	10	9	9	2
zájem - заём	10	10	10	0
zákazník - заказник	7	10	8	3
náklad - наклад	5	7	9	4
отказать - odkázat	4	10	8	8
запах - zápach	10	10	9	1
властный - vlastní	2	6	9	11
zachránili - захоронили	5	9	6	1
лихой - lichý	5	8	5	9
кутила - kutil	2	3	0	3
наградить - nahradit	9	10	10	1
пивовар - pivovar	5	2	9	11
плавщик - plavčík	5	7	7	5
парник - parník	2	6	2	4
bránit – браниться	7	7	8	6

Таблица 1: Анкета, Источник: автор БР

Вообще было дано 600 ответов, из которых в 419 был сделан правильный перевод, в 181 - ошибочный и в 101 был выбран «ложный друг переводчика». Другие неправильные переводы получаются из-за ошибочных переводов или глаголов, которые связываются с другим падежом, а не тем, который был использован в предложении. Общие результаты в процентах показаны на следующем графике:

График 4: Анкета, Источник: автор БР

4 Заключение

Настоящая бакалаврская работа исследует проблемы межъязыковой омонимии, которые относятся к области лексикологии, поэтому в теоретической части приводятся определения соответствующих терминов. Краеугольными камнями здесь являются лексема или слово и отношения между словами, поэтому даются определения понятий полисемия, омонимия и паронимия. Основной главой работы является глава «Русско-чешская омонимия».

Цель настоящей бакалаврской работы - подтвердить важность знания омонимов и их правильного использования в общении. Таким образом, задачей автора было показать, почему важно изучать вопрос русско-чешской омонимии при изучении этих языков, и почему не стоит при переводе одинаково или сходно звучащих слов надеяться на сходство значений. Доказательства этого были представлены в практической части, где можно на примере выбранных пар русско-чешских омонимов узнать, от каких основ произошли те или иные слова, и к каким семантическим сдвигам привели произошедшие с ними изменения. Как отмечается в работе, русский и чешский языки относятся к группе славянских языков, поэтому имеют общую основу, но каждый язык развивался в разных исторических и культурных условиях, поэтому, кроме сходств, в них наблюдаются и значительные отличия. Изучение происхождения слов и развития их значений изменило представление автора работы о значениях слов, поэтому автор надеется, что прочтение данной работы другими студентами также будет способствовать расширению их словарного запаса и знаний о языке. Автор надеется, что студенты будут различать русско-чешские омонимы и употреблять слова в правильном значении.

Работа посвящена теме, которой, по мнению автора, уделяется недостаточно внимания. Об этом свидетельствуют ограниченная доступность и давние годы издания книг, которые были использованы для написания работы (Влчек – 1966, Ман - 1989). Имеющиеся в сборниках статьи на эту тему не могут претендовать на полное освещение вопроса. Кроме того, о важности изучения межъязыковой омонимии свидетельствуют результаты анкетирования, когда 56% неправильных ответов составляет выбор «ложных друзей переводчика».

Когда автор выбирал тему бакалаврской работы и искал для нее необходимую литературу, он пришел к выводу, что нашел недостаточно исследованный вопрос, так как, на первый взгляд, отсутствовали новые работы на эту тему. Из этого заблуждения автора вывела работа М. Цириковой, опубликованная в конце 2015 года и представляющая собой самый новый словарь русско-чешских омонимов. Тем не менее, до сих пор нет новых книг по теории межъязыковой омонимии. Эта тема все равно остается недостаточно изученной, но при этом весьма важной и актуальной.

Написание работы не было легким делом для автора: встречались препятствия вроде отсутствия письменных источников по теме исследования или различных способов классификации омонимов (каждый автор делит омонимы по-своему). В процессе подготовки практической части автор столкнулся с проблемой нехватки чешских студентов, изучающих русский язык для коммерческой практики, поэтому он вынужден был на втором курсе анкетировать 6 русских студентов, чтобы опросить по крайней мере 10 респондентов. Парадокс заключался в том, что опрос русских студентов не способствовал улучшению показателей правильности ответов, но и чешские студенты также продемонстрировали недостаточное знание омонимов.

Несмотря на препятствия, работа была очень полезна для автора, потому что благодаря ей он расширил свой словарный запас и получил более подробное представление о «ложных друзьях переводчика». В дальнейшем автор планирует углубить свои знания по данному вопросу. Работа может быть продолжена и дополнена – туда можно включить больше пар омонимов, изучить их этимологию и изменение значений. Анкета может быть дополнена, может быть опрошено большее количество студентов, например, можно сравнивать знания русско-чешских омонимов студентами философского и педагогического факультетов или респонденты могут быть разделены на русских и чешских студентов.

5 Список цитаций

- [1] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, с. 1
- [2]<http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/32047/%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F>
- [3] LEONOVÍČOVÁ, *Lexikologie a praktická stylistika ruského jazyka*, 1980, с. 5, перевод: P. Gregorová
- [4]http://www.classes.ru/grammar/112.Zenkov_Vvedenie_v_yazikoznanie/html/26.html
- [5] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, с. 101
- [6] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987. с. 101 - 102
- [7] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, с. 102
- [8]http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/28477/%D0%9F%D0%9E%D0%9B%D0%98%D0%A1%D0%95%D0%9C%D0%98%D0%AF
- [9] <http://igra1.com/slovar.php?slovo=104>
- [10] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, с. 111 - 113
- [11]http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3059/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%8F
- [12] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, с. 113 - 116
- [13] HAUSER, *Nauka o slovní zásobě a tvoření slov*, 1986, с. 71 - 76
- [14]http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/6988/%D0%9E%D0%9C%D0%9E%D0%9D%D0%98%D0%9C%D0%98%D0%AF
- [15] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, с. 194, перевод: P. Gregorová
- [16] HAUSER, *Nauka o slovní zásobě a tvoření slov*, 1986, с. 79
- [17] VLČEK, *Porovnání slovní zásoby ruského jazyka se slovní zásobou českého jazyka*, 1986, с. 123
- [18] BEZDĚK, *Пособие по лексикологии русского языка*, 1979, с. 57
- [19] http://www.rozhlas.cz/plzen/jazykovykoutek/_zprava/418867
- [20] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, с. 120
- [21] BEZDĚK, *Пособие по лексикологии русского языка*, 1979, с. 56
- [22] ВИНОГРАДОВ, *Об омонимии и смежных явлениях*, 1960, с. 7
- [23] КАСАТКИН, *Русский язык*, 2001, с. 163
- [24] BEZDĚK, *Пособие по лексикологии русского языка*, 1979, с. 55
- [25] там же

- [26] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, c. 118
- [27] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, c. 118
- [28] BEZDĚK, *Пособие по лексикологии русского языка*, 1979, c. 56
- [29] МАКСИМОВ, *Современный русский литературный язык: Практикум по курсу: Учебное пособие для вузов*, 2003, c. 142
- [30] <http://www.lingvotech.com/similaromo>
- [31] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 202
- [32] КАСАТКИН, *Русский язык*, 2001, c. 163
- [33] VAVREČKA, *Lexikologie ruského jazyka*, 1989, c. 68.
- [34] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, c. 119
- [35] КАСАТКИН, *Русский язык*, 2001, c. 164
- [36] VAVREČKA, *Lexikologie ruského jazyka*, 1989, c. 68.
- [37] там же
- [38] МАКСИМОВ, *Современный русский литературный язык: Практикум по курсу: Учебное пособие для вузов*, 2003, c. 143
- [39] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, c. 122
- [40] VAVREČKA, *Lexikologie ruského jazyka*, 1989, c. 68.
- [41] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, c. 119 – 120
- [42] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, c. 120
- [43] там же
- [44] BEZDĚK, *Пособие по лексикологии русского языка*, 1979, c. 57
- [45] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, c. 121
- [46] BEZDĚK, *Пособие по лексикологии русского языка*, 1979, c. 57
- [47] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 187
- [48] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 188
- [49] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 200 - 201
- [50] VAVREČKA, *Lexikologie ruského jazyka*, 1989, c. 68
- [51] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 181

- [52] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 208 - 227
- [53] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 191
- [54] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 184, перевод: P. Gregorová
- [55] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 186
- [56] LEONOVICHOVÁ, *Lexikologie a praktická stylistika ruského jazyka*, 1980, c. 22, перевод: P. Gregorová
- [57] http://www.classes.ru/grammar/122.Vishnyakova/html/topic_2.html
- [58] АХМАНОВА, *Словарь лингвистических терминов*, 1966, c. 313
- [59] MAN, *Základy lexikologie ruského jazyka 1*, 1987, c. 123 - 124
- [60] VLČEK, *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*, 1966, c. 208
- [61] LEONOVICHOVÁ, *Lexikologie a praktická stylistika ruského jazyka*, 1980, c. 34
- [62] VAVREČKA, *Lexikologie ruského jazyka*, 1989, c. 75
- [63] ŽAŽA, *Ruština a čeština v porovnávacím pohledu*, 1999, c. 29
- [64] CSIRIKOVÁ, *Zrádná slova v ruštině*, 2015, c. 17
- [65] MACHEK, *Etymologický slovník jazyka českého*, 2010 c. 64
- [66] <http://etymological.academic.ru/345>
- [67] MACHEK, *Etymologický slovník jazyka českého*, 2010, c. 693
- [68] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/760130/%D0%92%D0%9B%D0%90%D0%A1%D0%A2%D0%AC>
- [69] CSIRIKOVÁ, *Zrádná slova v ruštině*, 2015, c. 29
- [70] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 725
- [71] CSIRIKOVÁ, *Zrádná slova v ruštině*, 2015, c. 33
- [72] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 409, 415, 725
- [73] http://project.karelia.ru/atlant/help/prist_ref.htm
- [74] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 1, c. 222
- [75] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 215
- [76] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 558
- [77] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 1, c. 289

- [78] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 744
- [79] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 732
- [80] <http://vasmer.info/%D0%B7%D0%B7/%D0%B7%D0%B0%D0%B5%D0%BC/>
- [81] <http://slovar.cc/enc/sovremenniy/1839229.html>
- [82] <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/shan-z.htm>
- [83] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 379
- [84] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 529
- [85] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 228
- [86] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 1, c. 354
- [87] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 1, c. 326
- [88] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 739
- [89] <http://vasmer.info/%D0%BA%D0%BA/%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D1%8C/>
- [90] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 270
- [91] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 258
- [92] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 226
- [93] <http://vasmer.info/%D0%BA%D0%BA/%D0%BA%D0%B0%D0%BF%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B0/>
- [94] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 262
- [95] MACHEK, *Etymologický slovník jazyka českého*, 2010, c. 241
- [96] <http://vasmer.info/%D0%BA%D0%BA/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%B0/>
- [97] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 280 - 281
- [98] <http://vasmer.info/%D0%BA%D0%BA/%D0%BA%D0%BD%D1%8F%D0%B7%D1%8C/>
- [99] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/838766>
- [100] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 321
- [101] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/87670>
- [102] <http://xn----7sbfc3aaqnhaffdukq9p.xn--p1ai/blog/istoriya-krylatogo-vyrazheniya-u-cherta-na-kulichkah->
- [103] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 306
- [104] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/95414>

- [105] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 324
- [106] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/847438>
- [107] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 334
- [108] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 331
- [109] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/847818>
- [110] <http://www.textologia.ru/russkiy/interesnie-fakti-yazika/facty-leksikologii/kak-v-russkom-yazike-voznikayut-protivorechiya-vnutri-odnogo-slova/3711/?q=463&n=3711>
- [111] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 343
- [112] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 31
- [113] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 346
- [114] <http://poiskslov.com/word/%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0/>
- [115] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 1, с. 499
- [116] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 351
- [117] http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/41258/%D0%9C%D0%90%D0%9B%D0%AF%D0%A0
- [118] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 359 - 360
- [119] CSIRIKOVÁ, *Zrádná slova v ruštině*, 2015, c. 111
- [120] <http://vasmer.info/%D0%BC%D0%BC/%D0%BC%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BE/>
- [121] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 381
- [122] <http://www.felix.ru/index.php?page=arsenicum>
- [123] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 213
- [124] http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_10.pdf, c. 97
- [125] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 740
- [126] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/871110/%D0%9D%D0%90%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94>
- [127] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 273
- [128] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, c. 433, 719
- [129] <http://vasmer.info/%D0%BE%D0%BE/%D0%BE%D1%81%D0%B0/>
- [130] http://project.karelia.ru/atlant/help/prist_ref.htm#ot
- [131] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 1, с. 368

- [132] http://project.karelia.ru/atlant/help/prist_ref.htm#or
- [133] МАЧЕК, *Etymologický slovník jazyka českého*, 2010, с. 359
- [134] <http://slovariki.org/tolkovyj-clovar-efremovoj/69230>
- [135] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, с. 436
- [136] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 1, с. 612
- [137] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, с. 424
- [138] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/150506>
- [139] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 1, с. 617
- [140] <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/920982>
- [141] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, с. 446 - 447
- [142] ЖИДКОВА, *Заимствование и межъязыковая омонимия (на материале русизмов в чешском языке и богемизмов в русском языке)*, 2007, с. 187
- [143] ЖИДКОВА, *Заимствование и межъязыковая омонимия (на материале русизмов в чешском языке и богемизмов в русском языке)*, 2007, с. 188
- [144] МАЧЕК, *Etymologický slovník jazyka českého*, 2010, с. 452
- [145] http://project.karelia.ru/atlant/help/prist_ref.htm#no
- [146] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, с. 481
- [147] <http://etymological.academic.ru/3809/%D0%BF%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D1%80>
- [148] МАЧЕК, *Etymologický slovník jazyka českého*, 2010, с. 719
- [149] <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-29212.htm>
- [150] <http://vasmer.info/%D1%80%D1%80%D1%80%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D0%BD%D0%B0/>
- [151] http://www.rozhlas.cz/regina/slova/_zprava/rakovina--77559
- [152] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, с. 671
- [153] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 2, с. 255
- [154] АХМАНОВА, *Словарь лингвистических терминов*, 1966, с. 103
- [155] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 2, с. 267
- [156] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, с. 677
- [157] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, с. 206

[158] REJZEK, *Český etymologický slovník*, 2001, с. 115

[159] ЧЕРНЫХ, *Историко-этимологический словарь современного русского языка*, 1993, том 2, с. 385

6 Библиография

Печатных трудов:

BEZDĚK, Jaroslav et al. *Пособие по лексикологии русского языка*. 2. vyd. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1979, 204 s.

CSIRIKOVÁ, Marie a Nataša KONÍČKOVÁ. *Zrádná slova v ruštině*. 1. vyd. Voznice: Leda, 2015, 264 s. ISBN 978-80-7335-405-3.

HAUSER, Přemysl. *Nauka o slovní zásobě a tvoření slov*. 2. vyd. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1986, 196 s.

LEONOVÍČOVÁ, Zdenka. *Lexikologie a praktická stylistika ruského jazyka*. 1. vyd. Brno: Univerzita J.E. Purkyně, 1980, 96 s.

MACHEK, Václav. *Etymologický slovník jazyka českého*. 5. vyd. Praha: NLN, Nakladatelství Lidové noviny, 2010, 866 s. ISBN 978-80-7422-048-7.

MAN, Oldřich. *Základy lexikologie ruského jazyka 1*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1987. 212 s.

REJZEK, Jiří. *Český etymologický slovník*. Vyd. 1. Voznice: Leda, 2001, 752 s. ISBN 80-859-2785-3.

VAVREČKA, Mojmír. *Lexikologie ruského jazyka*. 1. vyd. Ostrava: Pedagogická fakulta, 1989, 133 s. ISBN 80-704-2011-1.

VAVREČKA, Mojmír. *Ruská slovesa a jejich české ekvivalenty: [klasifikace sloves do tříd, tabulky vzorů, česko-ruská homonyma, cvičení*

s *klíčem*]. Vyd. 1. Brno: Computer Press, c2007, 151 s. Jazykové učebnice pro samouky (Computer Press). ISBN 978-80-251-1471-1.

VLČEK, Josef. *Úskalí ruské slovní zásoby: Slovník rusko-české homonymie a paronymie*. Praha: Svět sovětů, 1966. 229 s.

VLČEK, Josef. *Porovnání slovní zásoby ruského jazyka se slovní zásobou českého jazyka: sborník Pedagogické fakulty Univerzity Karlovy*. 1. vyd. Praha: Univerzita Karlova, 1986, 274 s.

ŽAŽA, Stanislav: *Ruština a čeština v porovnávacím pohledu*. Brno: Masarykova univerzita v Brně, 1999. 122 s. ISBN 80-210-2058-X.

АХМАНОВА О. С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия, 1966, 608 с.

АХМАНОВА О. С. *Словарь омонимов русского языка*. 3-е издание. Москва: Русский язык, 1986, 448 с.

ВИНОГРАДОВ В. В. *Об омонимии и смежных явлениях*. Вопросы языкознания 5. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1960, с. 5-17.

ЖИДКОВА, Д. "Заимствование и межъязыковая омонимия (на материале русизмов в чешском языке и богемизмов в русском языке)", Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica Rossica 3, 2007, с. 185-197, ISBN: 978-83-7525-115-9.

КАСАТКИН, Л. Л. et al. *Русский язык*. Moskva: Academia, 2001, 767 с. ISBN 5-7695-0361-0.

МАКСИМОВ, В. И. *Современный русский литературный язык: Практикум по курсу: Учебное пособие для вузов.* Moskva: Gardariki, 2003, 446 с. ISBN 5-8297-0141-3.

ЧЕРНЫХ, П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка: 1356 слов. Том 1, А - Пантомима.* Москва: Русский язык, 1993. 621 с. ISBN 5-200-00318-0.

ЧЕРНЫХ, П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка: 1356 слов. Том 2, Панцирь - Ящур.* Москва: Русский язык, 1993. 559 с. ISBN 5-200-01260-0.

Электронных ресурсов:

LEXICON 2000: ruština: rusko-český, česko-ruský velký slovník [CD-ROM]. Brno: Lingea, c1997-1999. Language software.

КАЛИНИН, А. В.. *Лексика русского языка: учебное пособие* [online]. 2015. ISBN 978-5-9765-1344-0. [cit. 2016-02-02]. Доступно: https://books.google.cz/books?id=4rrkAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=cs&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

HOLUB, Z. Homonymie, polysémie.. a co s nimi? In: *Český rozhlas* [online]. [cit. 2016-02-05]. Доступно: <http://www.rozhlas.cz/plzen/jazykovykoutek/zprava/418867>

NOVÝ, M. Rakovina. In: *Český rozhlas* [online]. 2003 [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://www.rozhlas.cz/regina/slova/zprava/rakovina--77559>

Словарь паронимов. Онлайн словарь паронимов русского языка с примерами [online]. [cit. 2016-02-23]. Доступно: <http://paronymonline.ru/>

Паронимы: О.В.Вишнякова "Словарь паронимов русского языка". *Classes.ru: Иностранные языки для всех. Словари онлайн*. [online]. 2016 [cit. 2016-03-20]. Доступно: http://www.classes.ru/grammar/122.Vishnyakova/html/topic_2.html

БОГАТОВА, Г. А. *Словарь русского языка XI - XVII вв.: выпуск 10 (Н - наятися)* [online]. Москва: Наука, 1983 [cit. 2016-03-20]. Доступно: http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_10.pdf

Толковый словарь Ефремовой. *Slovariki 2.0. Знание - сила* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://slovariki.org/tolkovyi-slovar-efremovoi>

Толковый словарь Ушакова. *Dic.academic.ru: Этимологический словарь русского языка* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>

Толковый словарь Ожегова. *Dic.academic.ru: Этимологический словарь русского языка* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>

Литературная энциклопедия. *Dic.academic.ru: Этимологический словарь русского языка* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_literature/

Энциклопедический словарь. *Dic.akademic.ru: Этимологический словарь русского языка* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/es/>

Словарь иностранных слов русского языка. *Dic.akademic.ru: Этимологический словарь русского языка* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_fwords/

Философская энциклопедия. *Dic.academic.ru: Этимологический словарь русского языка* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/

Этимологический словарь русского языка. *Dic.academic.ru: Этимологический словарь русского языка* [online]. [[cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://etymological.academic.ru/>

С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. *Classes.ru: Иностранные языки для всех. Словари онлайн* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov.htm>

Зенков Г.С. Сапожникова И. А. "Введение в языкознание". *Classes.ru: Иностранные языки для всех. Словари онлайн.* [online]. <http://www.classes.ru/> [cit. 2016-03-20]. Доступно: http://www.classes.ru/grammar/112.Zenkov_Vvedenie_v_yazikoznanie/html/26.html

Vasmer.info: Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://vasmer.info/>

Slovar.cc: Современный энциклопедический словарь [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://slovar.cc/enc/sovremenniy>

Slovorod.ru: Этимологические словари русского языка Шанского (ЭСРЯ) [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/>

Словарь омонимов и многозначных слов. *Игра слов* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://igra1.com/slovar.php>

Языковые явления, сходные с лексической омонимией. *Лингвотек* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://www.lingvotech.com/similaromo>

Значения приставок [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: http://project.karelia.ru/atlant/help/prist_ref.htm

История крылатого выражения "у черта на куличках". *Сайт синонимов: Полный словарь синонимов русского языка* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://xn----7sbfc3aaqnhaffduk9p.xn--p1ai/blog/istoriya-krylatogo-vyrazheniya-u-cherta-na-kulichkah->

ПоискСлов.com!: Словари русского языка и решение кроссвордов онлайн [online]. 2010 [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://poiskslov.com/>

Как в русском языке возникают противоречия внутри одного слова? *Textologia.ru: журнал о русском языке и литературе* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://www.textologia.ru/russkiy/interesnie-fakti-yazika/facty-leksikologii/kak-v-russkom-yazike-voznikayut-protivorechiya-vnutri-odnogo-slova/3711/?q=463&n=3711>

О происхождении слов «мышьяк» и «arsenicum». *Filix.ru: Медицинский гомеопатический центр "ФИЛИКС"* [online]. [cit. 2016-03-20]. Доступно: <http://www.filix.ru/index.php?page=arsenicum>

7 Resumé

Hlavním cílem této bakalářské práce je potvrdit důležitost znání rusko-českých homonym a jejich správného užití při komunikaci a tím zabránit nedorozuměním. Práce je tedy rozdělena do dvou hlavních částí, první část je věnovaná teorii homonym a druhá část praktickému užití homonym.

Teoretická část bakalářské práce je věnována základním pojmům jako lexikologie, polysémie, homonymie (dělení a původ), rusko-česká homonymie a paronymie.

Praktická část se zabývá původem a sémantickými vztahy mezi rusko-českými homonymy, jejichž dvojice byly autorem práce vybrány z nejnovějšího slovníku *“Zrádná slova v ruštině”* od M. Csirikové, který byl publikován na konci loňského roku. Tato část je zakončena dotazníkovým výzkumem, který byl předložen celkem 30 studentům prvního, druhého a třetího ročníku bakalářského oboru Cizí jazyky pro komerční praxi v kombinaci angličtina – ruština.

8 Перечень рисунков, таблиц, графиков

Рисунок 1: Треугольник, Источник: автор БР	6
Рисунок 2: Треугольник Огдена-Ричардса, Источник: автор БР	7
График 1: Анкета - первый курс, Источник: автор БР	46
График 2: Анкета - второй курс, Источник: автор БР	47
График 3: Анкета - третий курс, Источник: автор БР	48
Таблица 1: Анкета, Источник: автор БР.....	49
График 4: Анкета, Источник: автор БР.....	50

9 Приложение - анкета

1. Она вышла на улицу в короткой юбке и кричали на неё: Позор!

Vyšla na ulici v krátké sukni a křičeli na ni:

- a) bacha
- б) rozor (ложный друг)
- в) hanba**

2. Змея вьётся по дороге.

..... se vine po cestě.

- a) zmije (ложный друг)
- б) had**
- в) slepýš

3. Петр работает маляром.

Petr pracuje jako

- a) umělecký malíř (ложный друг)
- б) malíř pokojů**
- в) malíř ikon (ложный друг)

4. Нарисуй осу.

.....

- a) Narýsuj osu. (ложный друг)
- б) Nakresli kosu.
- в) Nakresli vosu.**

5. Князь Владимир молился в церкви.

..... Vladimír se modlil v kostele.

- a) kněz (ложный друг)
- б) otec
- в) kníže**

6. Вот это бизнес! (výnosný)
а) выносной (ложный друг)
б) доходный
в) рентабельный
7. Книга вызвала необычайный (zájem)
а) заём (ложный друг)
б) интерес
в) увлечение
8. Мы рады приветствовать наших (zákazníky)
а) заказников (ложный друг)
б) купцов
в) покупателей
9. тяжёлый (náklad)
а) груз
б) наклад (ложный друг)
в) расход
10. отказать жениху
а) odkázat ženichovi (ложный друг)
б) odmítnout ženicha
в) odkázat na ženicha (ложный друг)
11. Она всегда пахнет!
Ona vždycky!
а) voní
б) páchne (ложный друг)
в) prchne

12. Он человек очень властный.

а) Je sám sebou. (ложный друг)

б) Je to člověk papovačný.

в) Je vlastenec. (ложный друг)

13. Пожарные ребёнка. (zachránili)

а) захоронили (ложный друг)

б) спасли

в) сохранили

14. На этой позиции представляем себе лихого мужчину.

Na tuto pozici si představujeme

а) statečného muže

б) pouze jednoho muže (ложный друг)

в) zlého muže

15. Он женат, имеет кучу детей, но большой кутила.

Je ženatý, má kupu dětí, ale je to

а) kutil (ложный друг)

б) pijan

в) lenoch

16. Дедушку наградили за многолетний труд.

а) ocenili

б) nahradili (ложный друг)

в) propustili

17. Союз российских пивоваров (СРП)

Svaz ruských

а) pivovarů (ложный друг)

б) pivařů

в) sládků

18. «АО Edymax Holding» ищет плавщика.

Edymax a.s. hledá

а) taviče

б) plaviče

в) plavčíka (ложный друг)

19. Эта фирма занимается выпуском парников.

Tato firma se zabývá výrobou.....

а) parníků (ложный друг)

б) pařenišť

в) tlakových hrnců

20. Какженщине от домашнего насилия. (bránit)

а) браниться (ложный друг)

б) сопротивляться

в) защищаться